

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Кравченко Ольга Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-154277

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИИ

***Аннотация:** в статье анализируется система правового регулирования государственной поддержки семей, материнства и детства в России как многоуровневый комплекс норм, включающий конституционные положения, федеральное, региональное и муниципальное законодательство, а также международные обязательства государства. Установлено, что, несмотря на развитую нормативную базу и широкий спектр мер поддержки, регулирование остаётся фрагментарным, неоднородным и недостаточно адаптированным к современным социально-экономическим и демографическим вызовам. Обосновывается необходимость перехода к более целостной, кодифицированной и риск-ориентированной модели правового регулирования, ориентированной на реальные потребности семей с детьми и усиление превентивного характера государственной поддержки.*

***Ключевые слова:** государственная поддержка, детство, материнство, материнский капитал, правовое регулирование, семейная политика, семья.*

Система правового регулирования государственной поддержки семей, материнства и детства в России играет ведущую роль в обеспечении демографической стабильности и социального благополучия общества. Эффективность мер поддержки в значительной степени зависит от состояния и качества право-

вого регулирования, которое определяет нормативные рамки функционирования соответствующего института, закрепляет цели и принципы государственной семейной политики, формулирует круг субъектов, виды и объём гарантий, а также механизмы реализации и защиты прав семьи и ребёнка. Правовое регулирование выступает структурообразующим элементом государственной поддержки, обеспечивая её предсказуемость, устойчивость и соответствие конституционным и международным стандартам.

Структура правового регулирования государственной поддержки семей, материнства и детства в Российской Федерации носит многоуровневый характер (рис. 1).

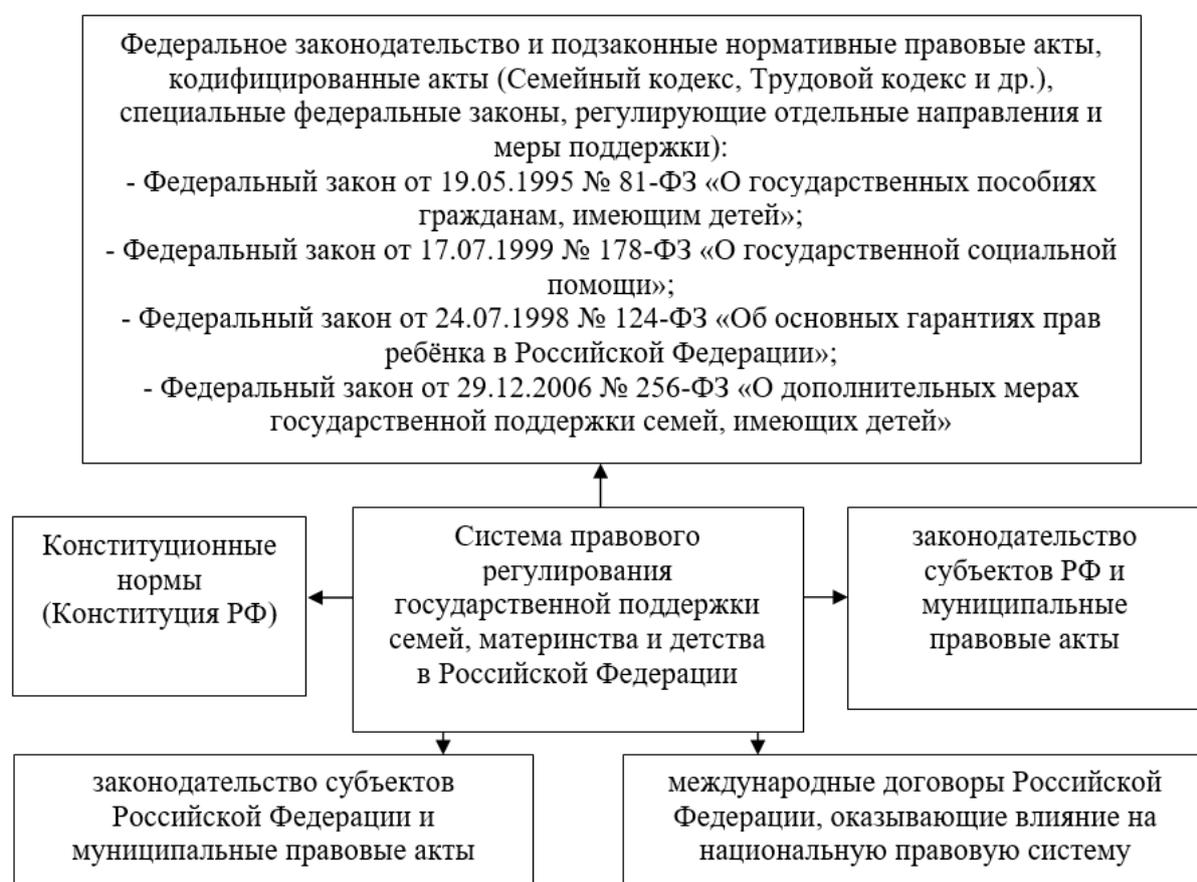

Рис. 1. Система правового регулирования государственной поддержки семей, материнства и детства в Российской Федерации [1]

Конституция РФ закрепляет базовые принципы и гарантии, определяющие правовую природу и приоритетность поддержки семьи, материнства и детства.

Из рисунка 1 видно, что регулирование мер материальной поддержки семей с детьми осуществляется на основе федерального законодательства, определяющего условия и порядок предоставления пособий, а также гарантии социальной поддержки. Законодательные акты формируют систему защиты прав и интересов детей, обеспечивают доступ к образованию, медицинской помощи, необходимым социальным услугам и предусматривают дополнительные меры для особо нуждающихся категорий семей.

Существенную роль играют специальные законодательные и подзаконные акты Президента РФ и Правительства РФ, посвящённые поддержке многодетных семей, развитию семейных форм устройства детей-сирот, предоставлению льгот по ипотечному кредитованию для семей с детьми, развитию инфраструктуры дошкольного образования и внедрению механизма «дошкольного сертификата» в ряде регионов, а также мерам в отношении семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Важной основой для реализации указанных направлений являются национальные проекты и государственные программы, в первую очередь национальный проект «Семья», а также программы «Социальная поддержка граждан», «Развитие образования», формирующие приоритетные цели и обеспечивающие финансирование соответствующих мероприятий.

Таким образом, федеральное законодательство определяет базовые стандарты и минимальные гарантии поддержки семей с детьми, обязательные к исполнению на всей территории страны, предоставляя регионам право инициировать дополнительные меры с учётом специфики социально-экономического положения.

На уровне субъектов Российской Федерации:

– принимаются законы и подзаконные акты, устанавливающие дополнительные меры социальной поддержки по сравнению с федеральными стандартами (региональные пособия при рождении ребёнка, выплаты многодетным семьям, адресные выплаты малоимущим семьям с детьми, региональные программы по обеспечению жильём и др.);

– разрабатываются и реализуются региональные программы и стратегии в интересах семьи и детства, включая комплексные планы мероприятий по улучшению демографической ситуации, развитию семейной политики, профилактике социального сиротства и семейного неблагополучия;

– вводятся региональные льготы по оплате услуг ЖКХ, проезда, питания детей в образовательных организациях, предоставлению земельных участков многодетным семьям и т. п.

Уровень и характер региональных мер во многом зависят от социально-экономического положения субъекта, структуры его населения, политических приоритетов региональных властей [2]. Это порождает значительную дифференциацию объёма и качества поддержки семей с детьми по регионам, что можно оценить как проявление «территориального неравенства» в доступе к социальным благам.

Органы местного самоуправления также наделены полномочиями в данной сфере, несмотря на то, что их финансовые и нормативные возможности значительно более ограничены.

Таким образом, региональное и муниципальное правовое регулирование поддерживает гибкость и вариативность системы государственной поддержки семей, материнства и детства, дополняя и развивая федеральные нормы и создавая условия для учёта территориальной специфики.

Правовое регулирование поддержки семьи, материнства и детства в России формируется с учётом международных обязательств государства в сфере прав человека. Наиболее значимыми международно-правовыми актами, оказывающими влияние на национальное законодательство, являются Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Конвенции и рекомендации Международной организации труда (МОТ) и др.

Следует отметить, что регулирование данной сферы в России в последние годы характеризуется рядом устойчивых тенденций: расширение спектра и адресности мер поддержки, программно-целевой характер правового регулирова-

ния, усиление роли цифровых механизмов в правовом регулировании, существенная региональная дифференциация правового регулирования, как по объёму дополнительных мер поддержки, так и по процедурам их назначения.

Однако, имеется ряд проблем и ограничений.

Во-первых, фрагментарность и сложность правовой базы, что подтверждается эмпирическими данными. По результатам исследований НИУ ВШЭ и РАНХиГС, от 30 до 50% семей с детьми не могут назвать полный перечень положенных им мер поддержки, около 30% узнают о них не из официальных источников, а от знакомых или в интернете. Экспертные оценки показывают, что 15–25% семей, формально соответствующих критериям нуждаемости, вообще не обращаются за пособиями из-за сложности процедур и неясности условий, что ведёт к выпадению значительной части целевой группы из системы государственной поддержки.

Во-вторых, несоответствие между провозглашёнными принципами и их реализацией на практике. В ежегодных докладах Уполномоченного по правам ребёнка в РФ указывается, что до 15–20% всех обращений граждан относятся к вопросам предоставления социальных выплат и льгот семьям с детьми (отказы в назначении, затягивание сроков, разночтения в применении норм) [3]. В последние годы внедрён проактивный порядок назначения части пособий, когда государственные органы, опираясь на уже имеющиеся в их распоряжении сведения (о рождении ребёнка, доходах, регистрации), инициируют назначение выплаты без обязательного личного обращения гражданина. Однако, согласно мониторинговым данным и ведомственной отчётности, даже при таком подходе от 10 до 20% заявлений продолжают отклоняться по формальным основаниям (технические ошибки, расхождения данных между информационными системами, неполнота автоматически собранных сведений).

В-третьих, недостаточная правовая регламентация современных форм поддержки и новых социальных рисков. По данным ФНС и Росстата, число самозанятых превышает 7 млн. человек, однако порядок учёта их нерегулярных доходов при назначении пособий остаётся неурегулированным, что приводит к

отказам и затягиванию рассмотрения заявлений. Доля неполных семей составляет порядка 20–25% семей с детьми, но формальные критерии (в частности, статус «одинокого родителя») не учитывают многие случаи фактического отсутствия второго родителя, лишая такие семьи дополнительных мер поддержки.

Проведенный анализ показал, что законодательство в сфере государственной поддержки семьи, материнства и детства находится в состоянии постоянной эволюции, требующей научного сопровождения и комплексной оценки на предмет соответствия конституционным принципам, международным обязательствам и реальным потребностям семей с детьми.

Таким образом, современная модель правового регулирования государственной поддержки семьи, материнства и детства в России опирается на разветвлённую нормативную базу и широкий спектр мер, но остаётся фрагментированной и слабо адаптированной к текущим социально-экономическим и демографическим рискам. В этих условиях необходим переход от разрозненного нормативного массива к более целостной, кодифицированной и риск-ориентированной модели правового регулирования, обеспечивающей согласованность конституционных гарантий, международных обязательств и реальных потребностей семей с детьми, а также укрепляющей превентивный, а не только компенсационный характер государственной поддержки.

Список литературы

1. Портнова Е.В. Государственная политика в отношении социально-правовой защиты семьи, материнства (отцовства) и детства в Российской Федерации / Е.В. Портнова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – №4. – С. 261–264.

2. Управление социально-экономическим развитием территории: теория и практика: монография / Е.О. Миргородская, С.В. Беликова, Д.В. Галактионов [и др.]; под ред. Е.О. Миргородской; ФГБОУ ВО «ДГТУ». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2023. – 322 с. EDN MİKXIG

3. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году // Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка. – М., 2025. – URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2025/10/28/doklad_2024_afb.pdf (дата обращения: 24.02.2026).